

Иван Сотников

Хроники крестовых походов

Том 1

18+

Иван Сотников

Хроники крестовых походов

«Автор»

2019

Сотников И. П.

Хроники крестовых походов / И. П. Сотников — «Автор», 2019

В моих главах смысл не в том, какие страны тут или какие имена. Это все можно заменить любым другим именем, названием или датой. Тут смысл в людях. В их благородстве, в рыцарстве, чести, в религии и вере, в семье, в преданности своему делу, верности правителю или господину, мужестве, мужской дружбе, верности семей, и этот список можно бесконечно продолжать. Приятного времяпровождения, дорогие читатели.

© Сотников И. П., 2019

© Автор, 2019

Содержание

«ХРОНИКИ КРЕСТОВЫХ ПОХОДОВ».	5
ПРОЛОГ.	6
ГЛАВА 1. РОЖДЕНИЕ РЫЦАРЯ.	10
ГЛАВА 2. БИТВА ЗА ВИЗАНТИЮ.	12
ГЛАВА 3. ГОТФРИД.	15
ГЛАВА 4. НОВОЕ НАЧАЛО.	18
ГЛАВА 5. РЫЦАРИ.	20
ГЛАВА 6. БИТВЫ ЗА ХРИСТИАНСКИЕ ЗЕМЛИ.	22
ГЛАВА 7. ВСТРЕЧА С КОРОЛЕМ.	27
ГЛАВА 8. НАРОДНЫЙ ГЕРОЙ.	29
ГЛАВА 9. ВСТРЕЧА ДРУЗЕЙ.	32
ГЛАВА 10. СМЕРТЬ КОРОЛЯ.	34
ВОСПОМИНАНИЯ ТИБЕРИЯ. ЧАСТЬ 1.	35
ВОСПОМИНАНИЯ ТИБЕРИЯ. ЧАСТЬ 2.	36
ВОСПОМИНАНИЯ ТИБЕРИЯ. ЧАСТЬ 3.	38
ГЛАВА 11. ГИБЕЛЬ ХРИСТИАНСКОГО ВОЙСКА.	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Иван Сотников
Хроники крестовых походов
«ХРОНИКИ КРЕСТОВЫХ ПОХОДОВ».

Слоган «В аду нет такого наказания, которое я сделаю для предателей».

ПРОЛОГ.

Под палящим солнцем бескрайней пустыни раскинулся огромный лагерь английских крестоносцев. Сотни шатров тянулись до самого горизонта. Над ними развевались алые знамена с золотыми английскими львами.

Повсюду кипела жизнь. Одни рыцари точили мечи, другие чинили доспехи, оруженосцы ухаживали за лошадьми, а священники читали молитвы перед очередным днем войны.

В палатке госпиталя бегали сёстры милосердия, а войти в палатку всё время пытался 35-летний английский рыцарь. На операционном столе раздирающе кричала рожающая жена рыцаря. Вокруг было много кровавых пятен.

- Сир, вам сюда нельзя! - не пускала рыцаря медсестра.

- Она теряет слишком много крови! - испуганно проговорила другая медсестра.

- Успокойся, Эдгар. Давай отойдем, - взяв рыцаря за плечо, спокойно сказал подошедший король Англии Генрих II.

- Но, милорд... - дернулся вперед рыцарь.

- Эдгар, идем, - сильнее взяв за плечо собеседника, настойчиво произнёс король. После этого они медленно отошли от палатки. Рыцарь всё время оборачивался назад. Казалось, что он в любой момент сорвётся и забежит в нее.

Генрих и Эдгар выглядели почти одинаково. Оба ростом 180 см, весом около 70 кг, похожая форма одежды, красные накидки на доспехах с символами английских золотых львов, темно-русый цвет волос, серо-голубые глаза. Только один из них носил корону и был старше на 15 лет. Они были лучшими друзьями, при этом, не являлись родственниками.

- Милорд, - нервно говорил Эдгар.

- Не переживай, друг мой. На все воля нашего Господа, - спокойно ответил король.

В это время из палатки стали выходить медсёстры. Эдгар вмиг подбежал к ним.

- Что там? – волнительно спросил он.

- У вас сын, - без особых эмоций сказала женщина.

- У меня сын! – воскликнул Эдгар и обнял медсестру.

- Мои поздравления, - радостно сказал Генрих и обнял друга.

- А как моя жена? – спросил рыцарь. Медсестра опустила взгляд.

- Она зовёт вас, - печально прозвучал ответ. У Эдгара пропала улыбка с лица, и он мгновенно забежал в палатку. На него лежала и смотрела бледная жена, вся в крови после родов.

- Любимая моя, у нас сын, - подбежал к ней рыцарь, взял ее руку обеими своими и поцеловал.

- Эдгар, я решила назвать его Джоном, береги его, - чуть слышно проговорила девушка, и ее взгляд застыл.

- Нет, не может быть, - судорожно говорил рыцарь. В этот момент, лежащий на соседнем столе Джон заплакал. Вошли медсёстры и король.

- Почему вы её не спасли?! – яростно встал Эдгар. По его лицу бежали слёзы, и он весь покраснел от боли и ярости.

- Сир, мы сделали всё что могли, - ответила испуганно одна медсестра.

- Эдгар, спокойно, - тихо произнёс король.

- Но она умерла! Значит, вы могли сделать больше! Почему тогда вы живы?! – дико прокричал рыцарь, вплотную подойдя к медсёстрам.

- Я сказал, хватит! Я твой король, повинуйся приказу, - обнажив меч и ударив им по свободному столу, строго крикнул Генрих. После этого, Эдгар бросил взгляд на короля, опустился на стул и заплакал. Медсестры в страхе выбежали из палатки.

- Милорд, всё нормально? – спросили забежавшие стражники.

- Пошли вон, - негромко ответил им король, и они вышли. Генрих взял Джона на руки, подвинул стул к плачущему рыцарю и сел рядом.

- Эдгар. Это твой сын, тебе есть ради чего жить, - успокаивающе сказал король, и рыцарь взял сына на руки...

... - Эдгар. Эдгар, надо поговорить, - сказал Генрих, и сел на песок, рядом с сидящим рыцарем, который держал в руках обнаженный меч.

- Простите, милорд, задумался, - ответил крестоносец.

- Что вспомнил? – с улыбкой спросил король.

- День, когда родился Джон.

- Прошло уже 15 лет.

- Я помню все детали того дня, милорд.

- Эдгар. Ты же знаешь, что я сильно болен?

- Знаю, милорд.

- Врачи говорят, что мне осталось максимум 3 года. Я хочу вернуться в Англию, чтобы побыть с семьей.

- Понимаю, милорд. Возьмите с собой Джона. Я буду очень благодарен.

- Конечно, Эдгар. Для тебя всё что угодно. Мы сражаемся здесь уже 15 лет, и это не приносит никакого счастья. Столько жизней загублено, - король вздохнул.

- Я всё понимаю, милорд. Можете на меня рассчитывать, я буду представлять интересы Англии здесь, в Святой Земле.

- Я думаю, что крестовый поход скоро завершится. Иерусалим снова наш, но какой ценой. Удачи тебе здесь, друг мой.

- И вам, ваше величество.

Друзья обнялись, и король ушёл. К Эдгару подошел близкий друг – Готфрид. Он был из госпитальеров и участвовал в крестовом походе все 15 лет. Не раз прикрывал Эдгара и короля Генриха. Многолетняя война изменила этих людей. В свои 47 лет он выглядел намного старше.

- Эдгар, король уходит? – спросил Готфрид, сев на песок рядом. Он снял пояс с оружием и положил возле себя.

- Да, друг мой. Возвращается домой, чтобы побыть с семьей, - с сожалением ответил Эдгар. Вокруг шумел ветер, волны Средиземного моря разбивались о берег и доходили до сидящих рыцарей. Казалось, что нет никакой войны.

- Ты решил остаться здесь?

- Да, кто-то должен. У меня к тебе просьба, Готфрид.

- Всё что угодно.

- Король отвезет Джона в Англию. Отправляйся следом, присмотри за ним. Приди к нему, когда он будет готов стать рыцарем.

- Я сделаю это, но ты же нас так и не познакомил с ним, - с улыбкой сказал госпитальер.

- Я его и с собой почти не познакомил. Тяжелые времена. Я ничего ему не дал.

- Ты дал ему самое главное, Эдгар, жизнь.

- Возможно, ты прав. Я никому так не доверяю как тебе, поэтому ты заменишь ему отца, пока я не вернусь.

- Отца не заменить, но я сделаю все возможное, обещаю тебе, - положив руку на плечо другу, ответил Готфрид.

- Вот, возьми, передай ему это письмо, как он будет готов.

- Передам, друг мой.

Эдгар останется воевать в Святой земле и через год погибнет в очередном сражении. Еще через некоторое время крестовый поход завершится.

ГЛАВА 1. РОЖДЕНИЕ РЫЦАРЯ.

Лондон. Полдень. 1188 год. Улицы английской столицы заполнены людьми, а на всех рынках идет торговля полным ходом. Иногда мимо проходят двое стражников, чтобы ловить воров и приглядывать за происходящим. Вокруг бегают и играют дети. Внимание стражников привлекли двое ребят в неприметном виде, которые тренировались на деревянных мечах.

- Получай Джон, получай, сейчас я тебя завалю, - кричал один из них.

- Я надеру вам зад, ваше королевское величество, - со смехом отвечал парень с измазанным лицом.

- Эй. Здесь вам не место для подобных игрушек. Проваливайте. Мечи мы забираем, - проговорил злым тоном один из стражников и выдернул мечи у ребят из рук. Вдруг грязный парень выхватил меч у стражника и побежал в толпу. Стража была в недоумении.

- Держи вора! - крикнул стражник потерявший меч. Они схватили второго и погнались за тем, кто украл оружие.

- Твой друг пока сбежал, но мы его обязательно поймаем, и по закону отрубим ему руку, - сказал стражник схваченному наследнику трона.

- Я наследник трона, мой отец вас казнит, вы служите мне! – прокричал принц.

- А я тогда сам Господь Бог, - ухмыльнулся стражник и потащил принца за собой.

Сбежавший парень подбежал к лавочнику, продающему зерно, бросил ему несколько монет и спрятался в мешках. Стража пробежала мимо, спрашивая людей об этом воришке. Немного подождав, парень последовал за стражей. Он достаточно смело держался и не боялся стражников. Его очень волновала судьба друга, которого поймали из-за него. Вдруг стражники увидели странного человека в черном, который повернул в безлюдный переулок, и направились за ним. Но зайдя в это место, они никого не увидели. Незнакомец появился сзади них, с обнаженным мечом, держа в другой руке направленный на одного стражника небольшой арбалет. Вокруг были лишь высокие каменные стены домов и облачное тёмно-серое небо, начинал моросить дождь.

- Отпустите парня, бросьте оружие и можете идти, никто не пострадает, - спокойным тоном проговорил незнакомец, из-под капюшона смотря на собеседников. Его взгляда не было видно. Только грубая небольшая щетина на лице была видна. Но стражник, оттолкнув наследника и выхватив меч, побежал на человека в черном, после чего, стрела от арбалета пригвоздила его ступню к земле и вокруг образовалась лужа крови. Стражник завопил и рухнул. Второй попытался выхватить меч, но его у него не было. Через несколько мгновений приблизившийся незнакомец ударил рукоятью меча второго стражника в лицо, от чего тот потерял сознание и упал. После этого он нанёс удар ногой к голове раненному.

- Здравствуй, юноша. Как твое имя? - спросил незнакомец, сняв капюшон, положив руку на плечо юноше и убрав меч в ножны.

- Кто ты такой? Ты напал на этих людей, они служат моему отцу, он тебя казнит! - кричал испуганный паренёк. Тут из-за угла вышел парень с мечом стражника, направленным на незнакомца.

- Отпусти его. Меня зовут Джон. Что тебе нужно? – Незнакомец отпустил второго и подошел к Джону.

- Джон. Я хочу предложить тебе отправиться со мной в крестовый поход в Святую землю. Ты выглядишь как уличный сорванец, а так сможешь стать рыцарем, возможно и великим. Я долго наблюдал за тобой. Тебя же здесь ничего не держит.

Джон молча рассматривал незнакомца и почувствовал, что этому человеку можно верить. Он будто бы понял, что за ним всегда кто-то присматривал после того, как отец отправил его домой в Англию.

- Позволь мне поговорить с другом. - Незнакомец кивнул в ответ. Джон продолжил:

- Ричард, друг. Мы с тобой расстанемся, возможно, надолго. Я уверен, что судьба нас еще сведет вместе, но сейчас наши дороги расходятся. Я должен пойти с незнакомцем. Прощай.

Они обнялись. Ричард молчал. Он развернулся и пошел обратно по людным улицам города. Джон почувствовал, что для него начинается новая жизнь.

Они с незнакомцем отправились дальше по безлюдному переулку.

- Моё имя Готфрид. Я госпитальер из Мальты. Верный подданный короля Иерусалимского Балдуина IV. Я хорошо знал твоего отца. Он просил приглядывать за тобой. Ты достиг 17-летнего возраста, поэтому я возьму тебя с собой и обучу, - проговорил госпитальер. Он выглядел достаточно крупным при росте в 180 сантиметров.

- Я не так много был со своим отцом. Мне его часто не хватает, - с сожалением сказал Джон. Готфрид хлопнул его по плечу. Он искал достойного преемника или сына себе, так как обет безбрачия не позволял ему иметь собственных детей. Джона он взял с собой. Сначала решил провезти его по всей Европе и показать, что из себя представляет мир. Научить всему, что знает сам.

Ричард был королевских кровей. Его отец тяжело болел и готовился передать бразды правления Ричарду. Но молодого парня пока это не заботило.

Джон же происходил из уважаемой рыцарской семьи. Его отец являлся крестоносцем, который участвовал во втором крестовом походе. Год назад, когда поход завершался, рыцарь погиб в бою с мусульманами. Его жена, мать Джона, умерла после рождения сына. Джона воспитывал только отец, но после его смерти, Джон стал уличным сорванцом, который подрабатывал в портах за еду и за место под крышей.

Отец молодого сорванца служил королю Англии и был с ним в хороших дружеских отношениях. Так Джон познакомился с Ричардом. Они вместе росли, вместе играли, поэтому после смерти отца, Джона на попечение взял отец Ричарда.

У Джона было сердце рыцаря. Он с детства мечтал пойти по стопам отца, защищать свою веру от посягательств других, отстаивать честь свою и беззащитных, сражаться за справедливость. В христианские церкви и храмы, сорванца Джона не пускали, потому что он часто ходил грязный и неопрятный, особенно после работы. Даже когда он был полностью чистый, его не хотели впускать из-за плохой репутации. Хоть церковь и отталкивала Джона, он всегда оставался рьяным защитником христианства. Когда он встретил Готфрида, то понял, что это знак, и решил осуществить свою мечту – стать рыцарем.

ГЛАВА 2. БИТВА ЗА ВИЗАНТИЮ.

Прошло четыре года с тех пор, как Джон отправился с Готфридом. Тот научил его обращаться с мечом, копьем, арбалетом и луком. Также, Джон получил некоторое образование и навыки верховой езды. Он знал два языка – родной - английский и язык соседнего государства - французский. И побывал во всех странах Европы, знал, у кого какие порядки и принципы. Вместе с 53-летним Готфридом они отправились во Францию, чтобы набрать себе небольшой отряд рыцарей. Джон стал иметь крепкое телосложение при росте в 180 сантиметров.

Уже год, как Папа Римский объявил третий крестовый поход на Святую Землю. Каждый желающий мог отправиться туда под знаменами Христа и сражаться с мусульманами. По прибытии во Францию, к Джону присоединились 100 рыцарей. Присоединились они, конечно же, из-за славы госпитальера, но им было приятно, что появляется молодой рыцарь с лидерскими качествами. У Готфрида же были лишь его 50 всадников из Мальты. Весь объединенный отряд отправился в Южную Францию в город Марсель, чтобы погрузиться на борт судна.

- Ну что, Джон, готов к своему первому походу? – спросил Готфрид.

- Я чувствую, что готов, но ощущаю какой-то непонятное чувство внутри, - ответил молодой рыцарь.

- Не переживай, сынок, я тоже в первый раз это чувствовал. Позже это ты назовешь страхом. Ты хорошо подготовлен, лучше, чем я в твои годы, поэтому не пропадешь.

- Готфрид. За мной уже идут люди, а я не знаю, как ими руководить. Ведь от моих решений теперь зависят их судьбы.

- За твою жизнь тебе придется принять еще немало непростых решений, Джон. Пока не думай об этом. Вот, возьми, - сказал рыцарь и протянул руку, держа запечатанный конверт. Джон задумчиво взял конверт и взглядом изучил его.

- Что это? – спросил он.

- Печать твоего отца. Внутри письмо. Он просил передать его, когда ты вырастешь, так как предполагал, что погибнет.

Молодой рыцарь распаковал письмо начал читать.

«Мой любимый и единственный сын. Если ты читаешь это, то меня уже нет в живых. Доверяй Готфриду, как отцу. Вернее, его ты никого не найдешь. Он обучит тебя всему и всегда прикроет тебе спину. Прости за тяжёлое детство и за то, что меня всегда не было рядом. Я люблю тебя. Я уверен, что ты станешь достойным и благородным человеком. Всегда следуй за своим сердцем, слушая разум. Не забывай о нашей вере».

«Твой отец». «Эдгар»

У рыцаря на глазах заблестели слёзы, но он сдержал их, свернул письмо и убрал под доспех на груди.

В отличие от Готфрида, который носил форму госпитальера (черные одежды с белыми крестами), Джон форму не носил, так как он не был привязан ни к одному рыцарскому ордену. Основу его одежды составляли обычные рыцарские доспехи без каких-либо символов. На его шее всегда висел христианский крест, который в детстве ему подарил отец.

По прибытии на юг Франции - в Марсель все рыцари собирались сесть на корабль и отбыть в Иерусалимское королевство, как внезапно пришел указ Папы Римского собрать крестовое войско для защиты Византийской империи от нашествия турок-сельджуков. Византийская армия под предводительством своего императора уже потерпела поражение от войск турок и отступала к Константинополю. В течение недели турки еще не раз разбили остатки имперских войск. 150 рыцарей под командованием Джона и Готфрида не успевали вовремя. Через неделю, турки взяли город в осаду. На помощь византийцам шла армия Венецианской республики численностью в 50 тысяч солдат.

- Джон, мы направляемся к Константинополю. У нас всего 150 рыцарей, но каждый человек сейчас будет полезен. Турки яростные воины, мне довелось с ними воевать, когда у них был союз с арабами, - рассказал Готфрид, поравнявшись конем с Джоном.

- Это будет мое первое сражение, - проговорил Джон.

- Боишься? – с улыбкой спросил рыцарь.

- Ещё не знаю.

- Это нормально, страх заставляет нас быть внимательнее и сильнее. Но есть и те, кого он побеждает. Это называется паника. Никогда не давай страху победить тебя.

- Готфрид, а почему ты принял обет безбрачия? Разве ты никогда не хотел жениться, завести детей? – вдруг спросил Джон.

- Я принял его, как только меня взяли в орден Госпитальеров. Мне было тоже 21, как и тебе. Я не помню жизни без войны. Больше года никогда не было мира. Мы воевали десятилетиями. С твоим отцом мы сражались бок о бок почти 20 лет. Я всегда знал, что не смогу так жить, если у меня будет семья. Я убил столько сыновей, что не имею права на своих. Конечно, я постоянно смотрел, как были счастливы твои отец и мать несмотря на то, что Эдгар всегда был на войне. И как он страдал, когда ее не стало. И как он был счастлив всегда быть рядом с тобой, Джон. Я всегда мечтал о сыне. Не обязательно по крови, но главное по духу. И вот ты рядом, - закончил Готфрид. Джон положил ему руку на плечо.

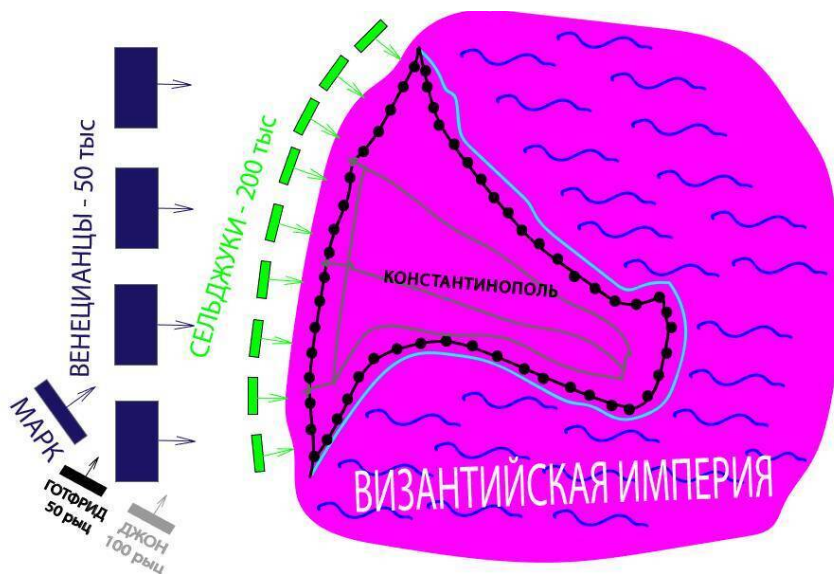
- Ты прожил долгую и хорошую жизнь, Готфрид. Спасибо тебе, что ты рядом.

Через несколько дней, рыцари догнали армию венецианцев и примкнули к ней. Однако венецианская армия сильно отличалась от остальных рыцарских орденов. Они не подчинялись общему Кодексу чести и оказывали презрение другим орденам, а также в их войске чувствовалась сильная жажда к наживе.

- Я найду их командира, ты останься пока здесь, - проговорил Готфрид. Джон кивнул.

Армия турок в четыре раза превышала армию христиан, но те все равно попытались снять осаду. Командир венецианцев выставил все войска лоб в лоб против турецких. Прозвучал сигнал горна об атаке. Завязался бой. Готфрид все время следовал возле венецианского командующего Марка. Так они и ввязались в сражение. Джон же пока оставался со своими рыцарями в стороне.

Начало сражения

- Рыцари! Вы все меня еще плохо знаете, и я никогда не командовал. Но обещаю вам заботиться о ваших жизнях! Нас очень мало. Поэтому будем атаковать турецкие фланги. За

мной!!! – волнительно и громко проговорил Джон. Его сердце сейчас билось как никогда быстро. Рыцари возрадовались и последовали за своим лидером. 100 человек атаковали турок с правого фланга. Но не успели они столкнуться с врагом, как Джон увидел турецкую кавалерию, которая пыталась обойти христиан сзади.

- Рыцари! Нас обходят сзади. Помешаем им!

Отозвав своих рыцарей и развернув их перед вражеской конницей, Джон повел кавалерию вперед. Турок впереди было больше тысячи, но рыцари не показывали свой страх перед ними. Уже все опустили свои копья и летели друг на друга. И наконец, столкнулись. Турки падали один за другим со своих коней и верблюдов, но также погибали и рыцари. Некоторые падали и снова вставали. Крики ярости и боли, раненые и убитые, всё это создавало ужасную обстановку.

Джон находился впереди всех и вонзил копье в одного турка. Мимолетно проскользнули мысли у Джона о первом убийстве врага в ближнем бою. Он глянул на свою руку. Она была вся в крови турецкого воина. Но христианин не успел долго подумать. Через мгновение на Джона прыгнул другой турок и сбросил его с коня. Рыцарь достал кинжал и с криком ударил врага в горло. Кровь брызнула рыцарю в лицо. После этого он быстро поднялся, вытер рукавицей лицо, выхватил меч из ножен, поднял свой щит с земли и начал сражаться. Большинство уже сражалось пешими, так как их кони были убиты. Командир турецкой кавалерии, вооруженный, помимо сабли, луком, увидел, как Джон сражается, и пустил в него стрелу. Стрела попала Джону в правое плечо, и турок поскакал его добивать. Рыцарь закрылся щитом от копья врага, а потом бросил щит изо всех сил в турка, из-за чего тот свалился с лошади. Но турок не хотел сдаваться. Выхватив саблю, подняв с земли свой круглый ребристый щит, он ринулся на Джона со всей своей яростью. Рыцарь как мог, отбивался мечом, но враг все-таки полоснул его по груди, затем ударил щитом в лицо. К счастью, у рыцаря лицо было защищено шлемом, но он все равно свалился с ног на спину. Турок замахнулся саблей, чтобы разрубить Джона, но тот ловко увернувшись, отрубил ногу противнику. Враг взвыл от боли, сразу же упал, и Джон ударил его кинжалом в сердце. Через несколько мгновений Джон попытался подняться, но получил по голове чем-то тяжелым и отключился.

ГЛАВА 3. ГОТФРИД.

Сражение затянулось. Прошло три часа с момента его начала. Готфрид заметил, как Джон отвел кавалерию назад. Сам же продолжал сражаться возле Марка, прикрывая ему спину. А мальтийские рыцари следовали за своим командиром в самое пекло сражения. Так, незаметно для себя, эти рыцари с небольшим количеством венецианских, оказались отрезанными от основной армии. Турки их окружили и пытались взять в плен. Сам Марк оказался по другую сторону, и спасать своих он не собирался. Его целью был вход в Константинополь и не более. Он даже не планировал уничтожить турецкую армию, хотя мог, но хотел лишь снять осаду и войти город. Из окруженных немногие остались верхом, лишь Готфрид все еще был на коне, и несколько его рыцарей.

Вдруг, вокруг окруженных рыцарей, турки остановились. Рыцари стояли в недоумении. Теперь все они слушались Готфрида, так как он был единственным военачальником в этой части. Перед ними появился турецкий командующий.

- Христианин! Давай сразимся с тобой, если победишь, то вы все будете отпущены, - крикнул турок.

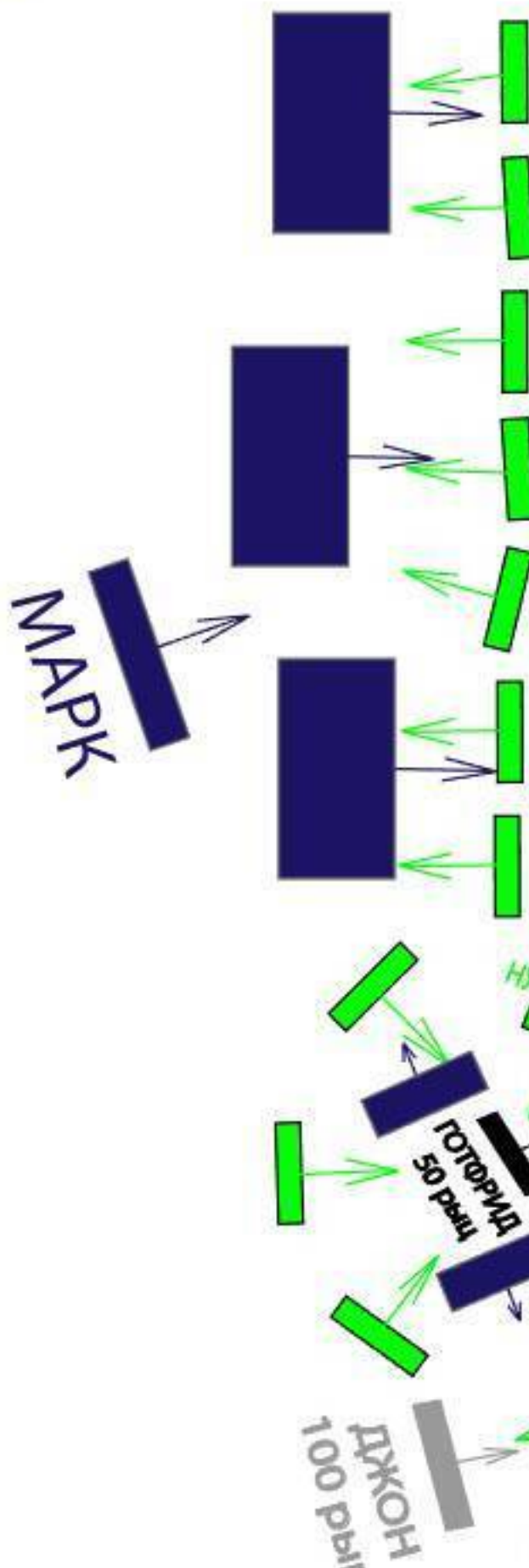
- Ты, видимо, Нур-Ад-Дин. Что будет с твоим войском, если ты погибнешь от моей руки? – спросил Готфрид.

- Не бойся, христианин. Сегодня умру не я, - ответил турок и ухмыльнулся.

Два противника встали напротив друг друга на конях и начали разгоняться. Через несколько секунд произошло то, чего никто не ожидал. Стрела от сельджука-лучника попала в голову коню Готфрида, и тот скатился с него вперед. Турецкий командующий Нур-Ад-Дин специально приказал так сделать своему лучнику и после этого сбил своим конем поднявшегося с земли Готфрида. Отряд рыцарей охватила ярость, и они кинулись в бой. Турки падали один за другим, но из-за превышающего

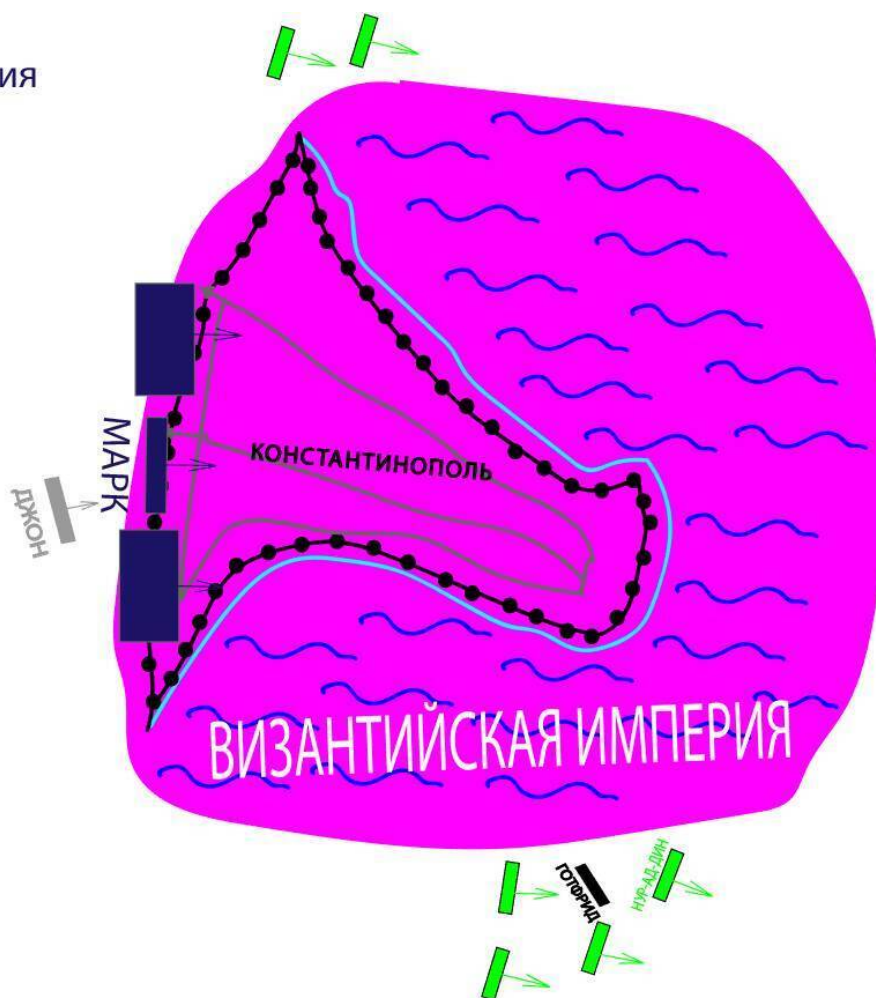
числа противника, рыцари проигрывали. Кто-то падал замертво, кто-то оглушенным.

Середина сражения

Раненый Готфрид смог подняться, опираясь на меч, как теперь стрела попала ему в ногу, и он опустился на одно колено. Рыцарь, чувствуя, как силы уходят от него, поднял голову и увидел шагающего навстречу султана. Христианин уже мысленно представил свою гибель. К нему с ухмылкой подошел Нур-Ад-Дин, чтобы добить или взять в плен, но в этот момент, окружение пробили рыцари Джона, которые во главе с ним врезались клином в турецкие ряды. Турки были ошеломлены и подавлены и начали отступать. Турецкого султана сбил конь Джона, а сам рыцарь остановился возле Готфрида, который, увидев Джона, потерял сознание. Джон и сам еле сидел в седле, так как еще не прошел звон в голове после оглушения, да и полученные ранения давали о себе знать. В это мгновение один из турецких всадников рубанул саблей по спине Джона. Рыцарь вскрикнул от боли, застонал, свалился с коня, ударился о землю, потерял сознание снова, и его засыпало горой турецких трупов. Еще через час, Марк пробился к воротам города и вошел в них. Турки начали отступать, прихватывая за собой пленных, в том числе и Готфрида. Оглушенного султана вынесли с поля боя, однако его сын попал в плен к Марку, но Нур-Ад-Дину еще предстояло об этом узнать.

Итог сражения

ГЛАВА 4. НОВОЕ НАЧАЛО.

После одержанной «незначительной» победы армия Марка вступила в город.

- Моим людям нужно всё самое лучшее. Мы спасли вас от турков, вы нам обязаны все. Мои люди ни в чем не должны нуждаться, - с ухмылкой проговорил Марк. Византийский император сильно насторожился, но был не в том положении, чтобы возразить.

- Дайте им все, что они хотят, - ответил он своим слугам.

Армия Марка требовала все больше и больше с каждым часом. Сам же командующий отправился заниматься допросом пленного сына турецкого султана.

Джон очнулся в палатке госпиталя в Константинополе. У него всё болело, он не мог пошевелиться от полученных ран. Возле него сидел и спал одетый в доспехи с синими одеждами, незнакомый, на вид 30-летний рыцарь. Его одежда была похожа на одежду Готфрида, но тот был в черном с белыми крестами, а этот в синем. Джон попытался что-то сказать, но из-за пересохшего горла лишь закашлял и застонал от боли. Сидящий рыцарь сразу проснулся и встал.

- Позвольте представиться. Я, сир Ален из Иерусалимского королевства, друг короля Балдуина, владеец земель графства Триполи. Со мной прибыло 50 рыцарей из Святой Земли. Я приехал в поисках Готфрида, моего близкого друга, его срочно вызывает к себе король. Отношения с Салах-Ад-Дином сильно ухудшились за последний год, и теперь есть повод для беспокойства. Я слышал, что Готфрид в плену у турецкого султана, но вы захватили турецкого принца, так что разумно было бы произвести обмен.

- Подождите, сир. Не всё так сразу, я еще трудно соображаю после сражения. Мое имя Джон. Так что с Готфридом?

- Готфрид попал в плен к туркам, а у нас в плену сын Нур-Ад-Дина. Я предлагаю их обменять.

- Ален, не в моей власти решать эти вопросы. Вам нужно обратиться к Марку. Он здесь главный, - тяжело говорил Джон.

- Хорошо, Джон. Выздоровливайте. Нам еще нужно многое обсудить.

- Ален! Я могу присоединиться к вам, чтобы попасть в Иерусалим?

- Любой желающий может это сделать, отдыхайте Джон.

- Сир Ален, а вы не знаете, сколько живых рыцарей у меня осталось?

- Не более пятидесяти. Все они находятся в казармах города.

- Спасибо. Мы обязательно вытащим Готфрида. Он мне как отец стал за прошедшие четыре года, и я сделаю все, чтобы его спасти.

Тут Джон почувствовал, как сильно ослабевает и решил поспать. Ален же, вместе со своим отрядом рыцарей сходил на разведку в поисках лагеря сельджуков. Как и предполагал друг Готфрида, турки встали лагерем неподалеку от Константинополя. Хотя их теперь стало в два раза меньше, они отступать не собирались. К ним бесконечно приходило подкрепление из глубин Турции. Стало очевидно, что новая осада Константинополя не заставит себя ждать.

Тем временем, венецианские рыцари начали полномасштабный грабеж города. Они стали убивать жителей, грабить их жилища и полностью лишились дисциплины и чести. Сам Марк сидел у себя в палатке в византийских дорогих одеждах и пил лучшее византийское вино. В этот момент к нему вошел разъяренный Ален.

- Ты Марк? – спросил иерусалимский рыцарь.

- Допустим я, а кто ты такой? И попрошу называть меня господином, ведь я здесь командую, - ответил Марк.

- Сир. Почему на улицах города ваши войска мародерствуют и убивают мирных жителей?

- Ты за этим сюда пришел? Чтобы это у меня спросить?

- Нет. Мне нужен турецкий принц, чтобы обменять его на пленённого турками Готфрида.

- Ахахах, как у тебя хватает наглости просить меня о таком?

- Папа Римский узнает о твоих деяниях, Марк, тебя будут судить, - повысил голос Ален.

Марк медленно и с улыбкой подошел к рыцарю и вытолкнул его из палатки, где того сразу схватили двое стражников.

- Ты бесчестный ублюдок. Как ты можешь смотреть на то, как спасенные тобой от мусульман люди страдают теперь от тебя же, - кричал Ален.

- Мои люди заслужили то, что делают, увести его, – последовал ответ Марка. В этот момент подбежал запыхавшийся венецианец.

- Командир, там...там огромное войско крестоносцев с Европы встало под нашими стенами собирается штурмовать город. Рядом с ними каким-то образом оказался император Византии, который, похоже, всем руководит, – рассказывал он.

Марк спохватился, поднялся на стену и увидел раскинувшееся перед собой стотысячное войско под предводительством Фридриха Барбароссы I. Он понимал, что город ему не удержать.

- Стоять насмерть! Трусов лично обезглавлю! - прокричал Марк.

Алена довели до темницы, и вдруг он увидел слишком оживленную реакцию в городе. Он решил попробовать сбежать. Так как рыцарь не был связан, то он выхватил кинжал у ближайшего из охранников и вонзил в одного из них, а на второго он просто напрыгнул и задушил.

ГЛАВА 5. РЫЦАРИ.

Барбаросса начал штурм города. Венецианцы упорно продолжали сдерживать его войска на стенах. Тем временем, Ален отправился искать Марка. Долго ждать этого момента не пришлось. Иерусалимские рыцари захватили всех военачальников Марка.

- Марк. Сдавайся. Всё кончено. Все твои командиры у нас в плену. Ты проиграл, - гордо проговорил Ален.

- Ты сегодня умрешь! - завопил Марк и бросился с мечом на Алена. У обоих были двуручные мечи, в то время основное оружие всех рыцарей. Завязалась схватка, которая оказалась весьма продолжительной. Ни один из соперников не мог нанести другому даже царапину. Марк обманным движением сумел выбить меч из рук Алена и ударил его рукоятью в лицо. Тот свалился на землю и заблокировал кинжалом удар Марка. Волнение и страх изнутри переполняли Алена. Он чувствовал, как его руки не могут удержать натиск противника. Внезапно, через лицо Марка вышла стрела. Он, несколько раз быстро моргнув, замертво упал на Алена. Иерусалимский боец сбросил тело с себя, стремительно поднял свой меч и встал, чтобы осмотреться. На стене, возле ворот города, стоял Барбаросса с разряженным арбалетом и с улыбкой смотрел на рыцаря.

Ален вышел на середину поля битвы.

- Марк мертв! Ваш лидер мертв! Сложите оружие, и кто-нибудь из вас останется жив. Если вы не подчинитесь, мои люди казнят всех ваших командиров, - громко проговорил Ален. Реакции от обратной стороны ждали недолго. Они сложили оружие. После некоторого промежутка времени их отлучили от церкви, лишили земель и титулов, многих казнили в назидание другим, а также выгнали остальных из армии.

Византийский император и Барбаросса подошли к Алену.

- Ален! Прими благодарность от всех крестоносцев и от меня лично за проявленную смелость по спасению Константинополя, - сказал Барбаросса.

- Ваше величество. Прошу меня простить за неуместную просьбу, но не могли бы вы позволить мне забрать пленного турецкого принца, чтобы спасти друга? – спросил Ален.

- Конечно, друг мой. Ты заслужил это, - ответил Фридрих Барбаросса.

Прошло несколько дней. Принц выглядел истощенным, измученным, забитым, и друг Готфрида не знал, как отреагирует на это султан. Однако рыцари все равно собрали отряд и пригласили на встречу турецкого султана. К этому отряду уже присоединился еще не совсем окрепший Джон со своими людьми. Император Византии остался в городе восстанавливать свою страну, а Барбаросса начал готовиться к походу в Святую Землю в Иерусалим со всем сотысячным войском крестоносцев.

Джон и Ален встали лагерем в небольшом поле, за которым был лес, куда они планировали отступить в случае появления большого количества турок. Рыцарей насчитывалось чуть более ста человек. Однако мусульман появилось тоже примерно такое же количество. Впереди ехал сам Нур-Ад-Дин на белом коне. Рыцари двинулись ему навстречу. Ален вел принца впереди, а Готфрида везли связанного в повозке позади авангарда турок. Выглядел пленник лучше, чем принц. Ален с принцем и Нур-Ад-Дин с Готфридом вышли навстречу друг другу.

- Отдай моего сына, неверный, - злобно сказал султан.

- Сначала ты отпусти моего друга, султан, - непоколебимо ответил Ален.

- Я убью его, и тебя, и вас всех!!!

- Ты не посмеешь.

- Ваш Бог запрещает убивать безоружных, а мой нет, - и после этих слов Нур-Ад-Дин ударил Готфрида кинжалом в грудь. Ален ударил по голове принца и тот упал без чувств.

Рыцари с криком пошли в атаку на сельджуков и рубили их, не щадя. Джон уже схватил раненного Готфрида и оттащил с поля боя. Вдруг из-за холма показалась целая армия турок. Рыцари начали быстро отступать, и так как их было раз в десять меньше, чем врагов, то им это удалось.

Мусульмане остановились в одном дне пути от Константинополя. Джон, Ален и Готфрид сели на нанятые корабли и отправились на Мальту, родину Готфрида.

- Готфрид, ты снова дома, - довольно проговорил Ален.

- И я рад этому, не был здесь почти 20 лет, - ответил Готфрид.

- Куда мы дальше? – спросил Джон.

- Как Готфрид поправится, да и все остальные тоже, решим, - хлопнув Джона по плечу, сказал Ален.

ГЛАВА 6. БИТВЫ ЗА ХРИСТИАНСКИЕ ЗЕМЛИ.

Прошло две недели с тех пор, как рыцари отправились на Мальту. Они получили тревожное известие о том, что Фридрих Барбаросса попал в шторм и погиб с большей частью своей армии. Оставшиеся войска разбежались или дезертировали, а многие просто вернулись домой.

- Джон, мы с Готфридом возвращаемся в Иерусалим. Ты с нами? – спросил Ален.

- Когда-нибудь я догоню вас, друзья мои. А сейчас я хочу посмотреть христианские государства здесь.

- Удачи тебе, парень, не погибни, - пожелал Готфрид и обнял Джона.

Турки больше не стали осаждать Константинополь, а развернули свои войска на Графство Эдесское. Джон решил объехать места, где он еще не был. Как раз на его пути лежала Эдесса. Ее правитель, Граф Торос был очень обеспокоен приближением сельджуков и отсутствием у себя нормальной подготовленной армии. Со дня на день он ожидал прибытия с войсками князя Антиохии Боэмунда III, но пока вместо него приехал Джон, имея за собой двести рыцарей.

Торос устроил теплый прием. Конечно, ему очень хотелось, чтобы каждый рыцарь остался в Эдессе и помог ему защитить свое государство от разорения и уничтожения.

- Дорогой Джон. Рад тебя приветствовать в нашей стране. Говорят, ты участвовал в битве при Константинополе рядом с Готфридом и Аленом. Похвально-похвально, - радостно говорил Торос, лично наливая вино гостю.

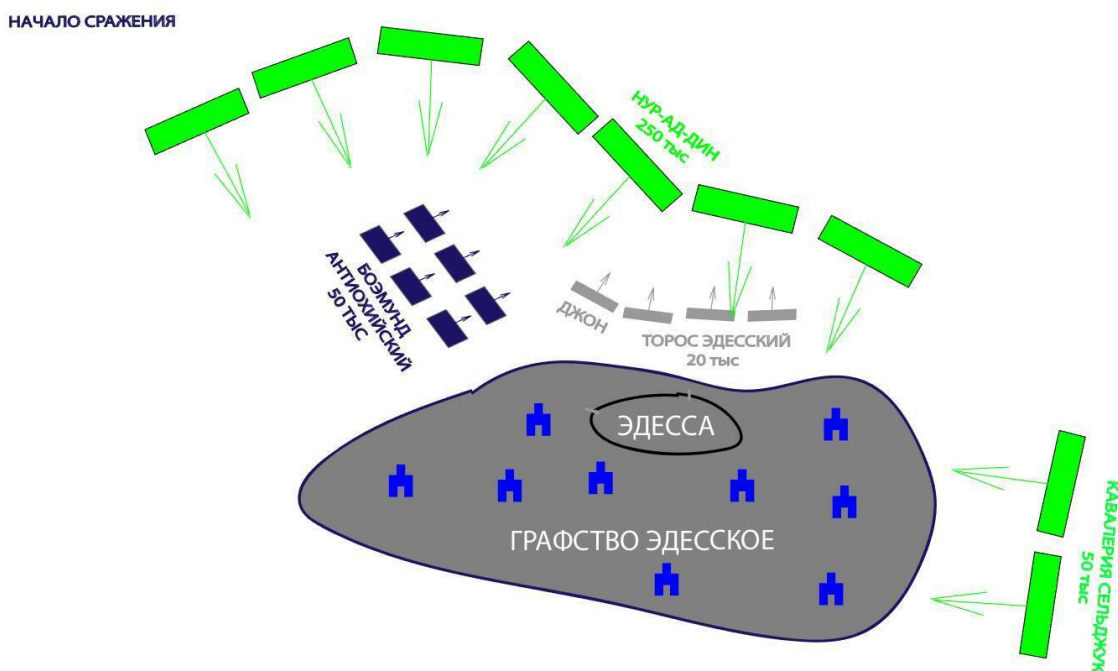
- Да, сир, и я там чуть не погиб. Теперь путешествую по христианским странам.

- Такие люди, как ты, нам очень нужны в это нелегкое время. Сейчас те сельджуки с Константинополя идут на нас. Эдессе в одиночку не выстоять.

- Я понимаю, сир. Мои люди в вашем распоряжении. Буду рад помочь.

Другим опытным воином был Боэмунд, князь антиохийский, который сейчас шел на помощь Эдессе.

Турки пришли раньше, чем предполагал граф. Антиохийский князь оказался отрезанным от города и почти окружен сельджуками. Поэтому Торос принял решение оставить город и выйти за пределы стен, чтобы соединиться с Боэмундом. Да и плана битвы у христиан не было. Торос выставил 20 тысяч солдат, а Боэмунд 50 тысяч. Но этого было недостаточно, чтобы сдержать 250-тысячную армию турок. К тому же Нур-Ад-Дин отправил 50 тысяч своей кавалерии по всему Графству, чтобы разорить деревни и разрушить замки, ведь все Эдесские войска сейчас стояли перед ним, а все города остались лишь с небольшими гарнизонами...

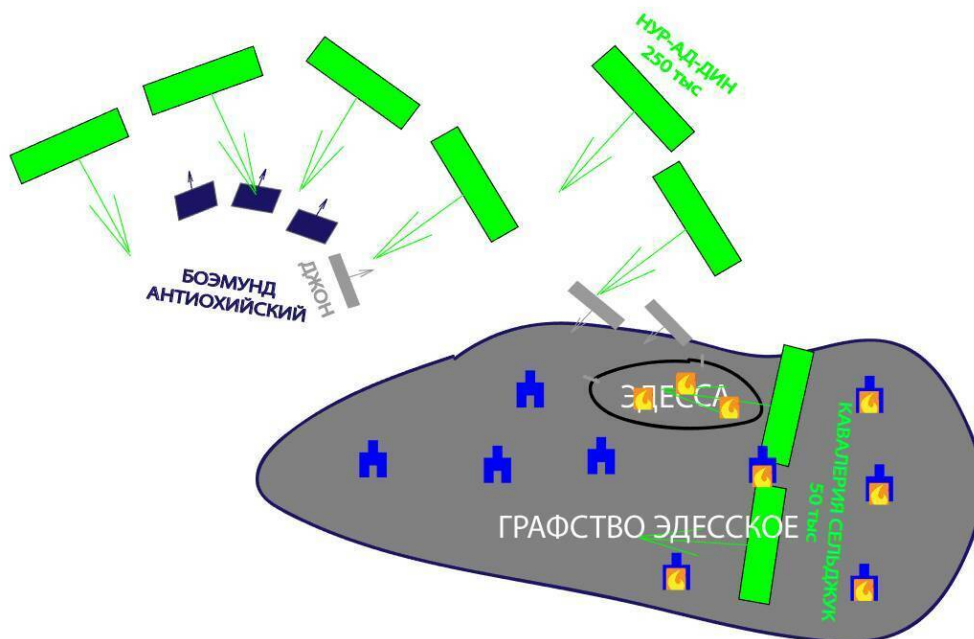

Иерусалимское Королевство помощи не прислало. Оно и понятно, ведь там сейчас Салах-Ад-Дин (Саладин) собрал огромную армию, но мир пока не нарушил. Он воевал с Мавританией и Испанией, где и расширял свои территории. Султан уже завоевал всю северную Африку и объединил всех арабов в тех землях. Также, он захватил владения Испании и Мавритании в Африке и переправил свои войска в Европу, чтобы уничтожить эти две страны, которые к тому же, воевали еще между собой.

Разорив Мавританию и оставив ее без армии, Саладин направился в Испанию. Разоряя город за городом, он продвигался вглубь страны. Но пораженный героизмом испанских воинов, арабский полководец развернул свои войска в Египет, к себе на родину. Теперь он готовился к вторжению в Святую Землю, а именно в Иерусалим. Испания, ослабленная вторжением арабов, не могла оказывать помощь христианам в крестовых походах в ближайшее десятилетие как минимум.

...Сражение между крестоносцами и сельджуками началось. Как ни странно, но турецкий султан в этот раз решил в бою не участвовать, однако его сын также оказался в первых рядах в качестве военачальника. Рыцари в разгар боя оказались полностью окружены турками, но продолжали сражаться. Турки сдавливали их своим численным преимуществом, и поэтому вскоре Эдесские солдаты стали бросать оружие и бежать. Торос находился в замешательстве. Он что-то кричал, пытался остановить своих рыцарей, но никто его не слушал. Через мгновение один из турков проткнул его копьем насквозь. Прилетевшая стрела завершила свое дело. Торос упал, истекая кровью и закатывая глаза.

СЕРЕДИНА СРАЖЕНИЯ

Боэмунд и Джон сражались плечом к плечу. Видя, что происходит с армией Тороса, рыцари решили отступить.

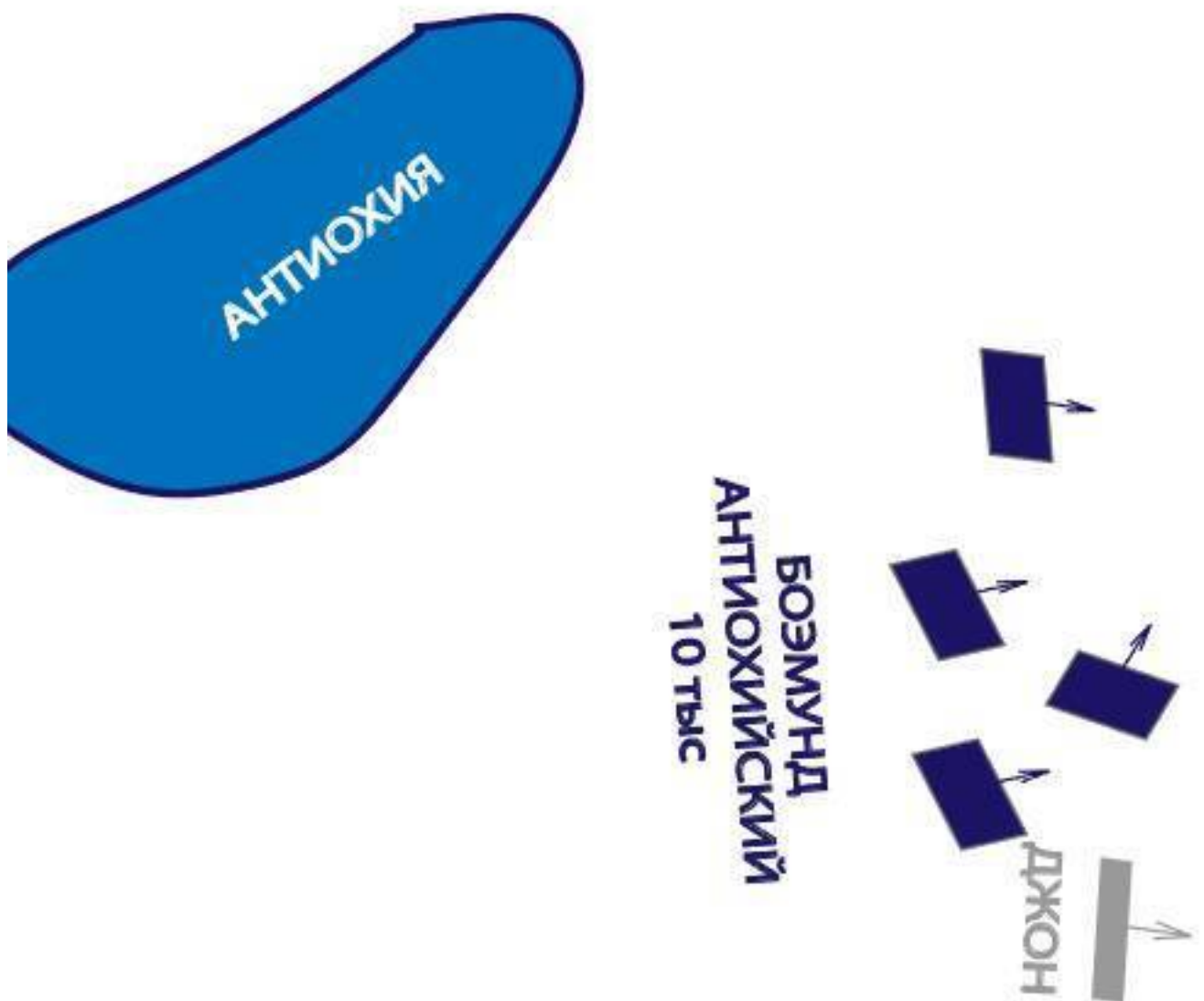
- Джон! Это всё бессмысленно. Нам их не одолеть, пора отступить!
- Вы правы, сир, отдайте приказ!
- Отступаем! Отступаем!

Христиане начали пробивать себе путь к отступлению. Джон собрал оставшихся на конях рыцарей и сходу пробил линию окружения армии. Десяти тысячам крестоносцев удалось спастись. Но ненадолго.

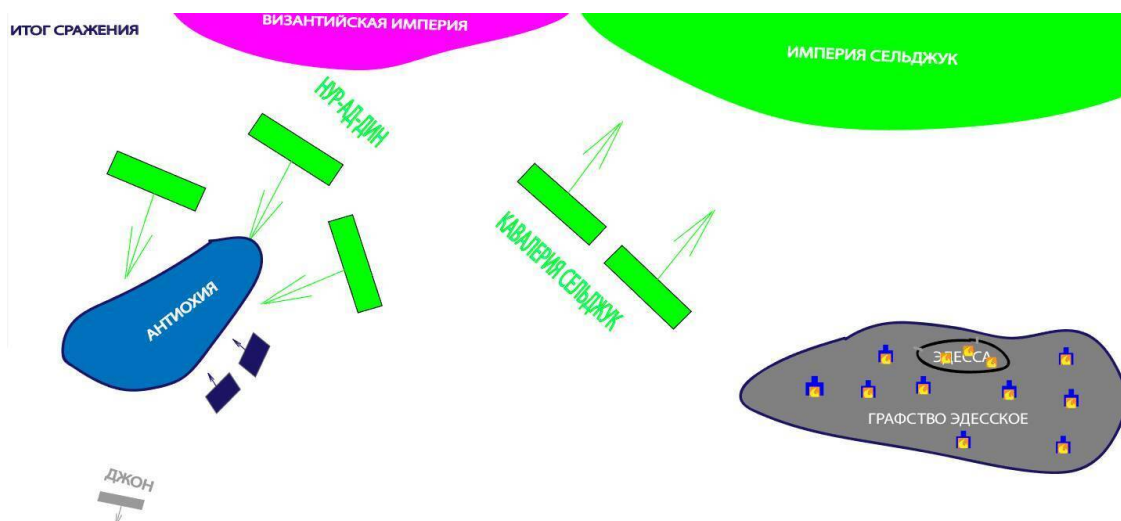
Армия Нур-Ад-Дина отправилась в Эдессу и уничтожила ее. 50 тысяч турецких всадников, разоривших Графство, отправились в погоню за рыцарями под предводительством сына турецкого султана. На подступах к Антиохии, турки догнали рыцарей. Предстояло еще одно сражение. Оно началось незамедлительно. Уставшие крестоносцы, которые даже не успели развернуться в боевые порядки и полные сил сельджуки сражались с необычайной яростью. Боэмунд стал сражаться с турецким принцем. Однако принц оказался достаточно сильным и ловким. Убив коня Боэмунда и спешив того, он рубанул его саблей со своей лошади. Князь Антиохии упал без сознания. Когда принц спешился, чтобы добить раненного, на него напал Джон. Завязалась смертельная схватка. Принц уже легко ранил Джона и в ногу, и в плечо, но тот продолжал сражаться. Рыцарь быстро кувыркнулся вперед и с колена вонзил меч прямо в сердце принцу.

Тот, ошеломившись на миг, замертво упал и закрыл глаза. Джон подбежал к Боэмунду.

ПОСЛЕДНЯЯ БИТВА

- Армия переходит под твое командование. Уводи людей. Верни их домой, - чуть слышно прошептал князь. Боэмунд III Антиохийский скончался. Но в этой схватке победили крестоносцы, хотя их осталось всего тысяча человек. Молодой военачальник исполнил волю князя и вернул его людей в Антиохию, а сам собрался отправиться в Иерусалимское королевство на встречу с Готфридом и Аленом.

ГЛАВА 7. ВСТРЕЧА С КОРОЛЕМ.

Расставшись в Мальте со своим хорошим другом, Джоном, два собрата по оружию отправились в Иерусалим на встречу с королем Балдуином. Оставив пару сотен своих рыцарей в гарнизонных казармах города, они направились в замок короля. Навстречу им шел Тиберий, один из самых близких друзей короля.

- Глазам не верю! Тиберий! Ты всё еще жив, - проговорил, смеясь, Готфрид.

- Готфрид, друг мой, ты совсем не изменился за 4 года. Поседел только, - сказал с улыбкой Тиберий и обнял своих друзей. – Король ждет вас, друзья.

Тиберий проводил гостей в комнату Балдуина и оставил наедине. Рыцари поклонились.

- Приветствую вас, друзья. Благодарю тебя, Ален за то, что привел Готфрида. Однако это не всё. Я хочу, чтобы ты отправился в Медину на турнир к Саладину. Он приглашает меня, но я болен проказой, которая в последнее время сильно прогрессирует, и потому вынужден послать кого-то вместо себя. Помимо участия, твоей задачей будет узнать планы Саладина на будущее. Как долго он планирует воевать с Мавританией и Испанией, и что он затеял потом. Тебе же, Готфрид, я поручаю отправиться в Триполи и привезти ко мне мою сестру Себиллу. Также, до меня дошел слух о некоем молодом рыцаре Джоне, который не раз проявил себя на поле боя. Я бы очень хотел с ним встретиться. Помощь таких людей всегда важна. Сейчас нам нужно беспокоиться о нападении Саладина. После атак тамплиеров на его караваны, он очень зол на нас. Турки нам больше не помешают. Они недавно разгромили Антиохию и Эдессу, и теперь развернули свои войска снова в Византию. На этом пока всё, мои дорогие друзья, отправляйтесь в путь.

После того, как король закончил говорить, рыцари откланялись и разошлись по делам. В комнату вошел Тиберий и поклонился.

- Тиберий, друг мой. Я узнал, что на Себиллу имеет виды брат Готфрида – Рене де Шатион. Он герой войны, но также тамплиер, а у них обет безбрачия. Как известно, Рене не раз нарушал закон, и я его не раз прощал за его боевые заслуги. Но моя сестра, это другой случай. Поэтому, отправляйся в Триполи так, чтобы Готфрид не знал, и перехвати Рене. Он не должен встретиться не с Себиллой, не с Готфридом. Сделай всё, что для этого потребуется, но не разрази войну между Иерусалимом и Тамплиерским орденом. Удачи.

- Как пожелаете, ваше величество, - Тиберий поклонился и отправился собираться в путь. Он планировал выехать раньше Готфрида и все подготовить.

Король Балдуин IV Иерусалимский обладал невероятным умом и стратегическими способностями. Он являлся великолепным и мудрым правителем христианского государства. В недавней войне с мусульманами 16-летний король победил в сражении армию халифа Саладина. Но не все закончилось хорошо. Через год, на охоте на ястребов, одна из птиц поранила королю руку, и он заболел проказой. С тех пор Балдуин всегда закрывает все части тела от людей, так как всё обезображено. Он носит железную маску, белые перчатки, белую одежду. С каждым днем его состояние ухудшается...

...Прошло пару часов, начинало темнеть. Все рыцари решили отправиться в путь на рассвете. Ален шёл в свои покои. Вдруг он услышал крики о помощи на сарацинском языке и сразу же бросился на голос. Поднявшись на холм, рыцарь увидел, как тамплиеры грабят мусульман и убивают их. Он подбежал к тамплиеру и врезал ему, на что тот выхватил меч и попытался заколоть иерусалимского рыцаря. Ален заблокировал руку противника, завалил его наземь и вырубил, как неожиданно получил удар по голове и вырубился сам.

- Ален! – крикнул находившийся рядом Готфрид, который сразу же бросился на помощь Алену, однако тамплиеры без труда вырубili и его. Рыцарей оттащили в небольшой дом на окраине города. Когда Ален очнулся, то увидел перед собой незнакомое лицо.

- Приветствую. Ты должно быть, Ален, тот самый, наслышан, наслышан. И что же ты делаешь на моих землях? – говорил незнакомец.

- Кто вы такой, сир? Вы ответите за содеянное преступление перед королем! – ответил Ален, и незнакомец снял капюшон.

- Я Ги де Лузиньян. Названный король Иерусалима. Балдуин скоро отправится на встречу с нашим Господом, а я займу его место, и таких как ты, я буду преследовать до тех пор, пока от вас не останется даже воздуха. Мы ведем войну с неверными, убираем их с нашей земли, а ты влез и помешал нам. Король нам ничего не сделает, а мы тебе можем. Но на первый раз, я, пожалуй, тебя отпущу, а если ты еще раз попадешься мне на глаза, я тебя повешу за яйца. Понял?

- Ты не посмеешь, и королем тебе не быть, такие как я этого не допустят.

После таких слов глава Тамплиеров врезал Алену, того выволокли на улицу и бросили. Ален поднялся и пошел к себе. Он понимал, что король тут бессилен, когда целый орден мародерствует.

Когда очнулся Готфрид, то увидел перед собой своего толстого брата – Рене.

- О, братец, ты наконец-то очнулся. Долго же я этого ждал, даже вино закончилось. Эй, кто-нибудь, принесите мне еще вина. Хех. Кхм. Ну, давай, рассказывай, зачем ты тут, и что ты сегодня делал у короля?

- Иди к чёрту, Рене. Твои люди напали на меня, когда я пытался защитить беззащитных. До чего же ты опустился, брат, разве такими нас растили? Разве такими мы были, когда строили это королевство?

- Хаха. Готфрид. Ты уже не ребенок и должен понимать, что мир другой, все изменилось с тех пор, как Балдуин заключил мир с этим мусульманским выродком Саладином. Мы будем гнать неверных со своей Святой Земли. Да будет война, и мы в ней победим. С нами бог. За короля! Эм... не хочу я больше слушать своего ополоумевшего братца. Выведите Готфрида на улицу, и пусть он идет куда шел.

Готфрид первым делом направился к Алену для разговора о произошедшем.

- Ален. Кто напал на тебя?

- Он представился как Ги де Лузиньян.

- А передо мной сидел мой брат Рене.

- Жаль, что у Балдуина нет власти над тамплиерами. Их давно уже пора наказать.

- В Царстве Небесном всем нам воздастся. Тебе, Ален, завтра к Саладину ехать, поэтому отдыхай, не буду мешать.

- Хорошо, Готфрид. Удачи тебе в завтрашнем дне.

- И тебе, друг мой.

Обоих рыцарей не устраивало такое положение дел. Но оба знали, что им делать. Каждый из них отправился на утро исполнять поручение своего короля Балдуина.

ГЛАВА 8. НАРОДНЫЙ ГЕРОЙ.

После поражения под Эдессой, Джон многое понял. Теперь он знал, что мусульманский мир не слаб, как об этом говорят на улицах в Европе. Может у них и не такой тактики, как у рыцарей, но за то у них очень сильное численное преимущество. Поэтому, только объединившись, крестоносцы, наверное, могли бы победить мусульман.

Турки отступили. Точнее снова развернулись на Византию. Теперь Джона ничего не задерживало в северных королевствах крестоносцев. Он отправился в Иерусалимское королевство на встречу с королем Балдуином и в надежде встретиться со своими друзьями Аленом и Готфридом. Балдуин получил известие о приезде Джона и послал за ним.

Молодой христианин был поражен величием Иерусалима. Огромные стены, христианские соборы и храмы, мусульманские мечети и иудейские синагоги, европейцы, сарацины, евреи... казалось, что этот город собрал в себя весь мир. Но задумчивость Джона прервал тонкий голос посланника.

- Сир! Его величество король Балдуин IV Иерусалимский требует вас к себе.

- Хорошо, отведи меня к королю.

Через час после прибытия в город Джон зашел во дворец в комнату к королю и поклонился.

- Приветствую тебя, молодой рыцарь. Я, король Балдуин IV Иерусалимский, ты наверняка слышал обо мне, - сказал король своим нежным, но серьезным голосом.

- Ваше величество, меня зовут Джон. К вашим услугам, милорд, - и рыцарь поклонился еще раз. - Спешу сообщить, что Графство Эдесское и княжество Антиохия разгромлены турками. Боэмунд и Торос погибли.

- Я знаю, Джон. Слухи здесь разносятся быстрее всего. Даже про тебя уже ходят легенды, что ты не можешь погибнуть в бою. Расскажи мне о себе.

У короля Балдуина, несмотря на его молодой возраст, был очень спокойный и мудрый голос. Все поданные к нему прислушивались.

После долгих рассказов Джона о своей жизни и о случившемся в Византии, Эдессе и Антиохии, Балдуин решил дать ему поручение.

- Джон. Сейчас начинается новая война и мне нужна твоя помощь. Отправляйся в замок Ибелинов, к барону Балиану де Ибелину. Нужно остановить войско Саладина до моего прибытия.

- Как прикажете, господин, - с поклоном ответил рыцарь и ушел.

Король уже отдал приказ созвать знамена для похода на замок Керак, чтобы остановить приближающееся войско Саладина. Дело в том, что Рене де Шатион снова напал на караван сарацин и уничтожил его. Саладин воспринял это, как проявление агрессии и двинул свои армии на фамильный замок Рене – Керак. Балиану было поручено отправиться в замок со своими двумястами ибелинскими рыцарями и не дать погибнуть мирным жителям Керака, которые не успеют спрятаться за стены города.

Через день Джон встретился с Балианом.

- Приветствую тебя, Джон. Я Балиан, друг короля. О тебе уже ходят легенды.

- Здравствуй, Балиан. Все эти легенды имеют долю вымысла, как и любая история.

- Скажи, Джон, ради чего ты сражаешься?

- Ради своей веры, сир.

- Но ведь Господь не велел проливать кровь за веру.

- Он велел ее хранить, а, чтобы хранить ее нужно защищать, - ответил Джон.

- Ты очень образован, Джон. Мы станем друзьями. Добро пожаловать, - и барон протянул Джону руку.

Балиан уже был наслышан о храбрости молодого Джона и поэтому выделил ему сотню своих верных ибелинских рыцарей. Оба командира, не раз доказавшие свою преданность общему делу, двинулись в Керак. Сам же Рене уже там сидел, но даже не соизволил надеть доспехи и отдать приказ быть готовыми к бою своему гарнизону. Он знал, что король послал Тиберия в Триполи, чтобы перехватить самого Рене, и поэтому этот в свою очередь подготовил там для Себиллы и Тиберия ловушку в виде купленных сарацин-наемников.

Со стены замка уже стали видны клубы пыли на горизонте от приближающегося передового отряда Саладина во главе с Абдул-Халибом, одного из лучших военачальников Салах-Ал-Дина. Ибелинские крестоносцы уже прибыли на место, но времени на отдых совсем не было. Они сразу поскакали навстречу огромной орде сарацин. Джон и Балиан построили своих рыцарей клином и ехали прямо в центр арабов. Те начали их окружать. Копья схлестнулись. Рыцари и сарацины падали один за другим. Вокруг стояли дикие крики. Большинство крестоносцев, в том числе и два командира, уже сражались пешими. Но рыцари сражались недолго. Мусульман в этом месте было подавляющее большинство. Балиана оглушили ударом кистеня по голове. От смерти его спас шлем. Джон сражался дольше, до тех пор, пока арабы просто не накинулись на него толпой и не завалили на землю. Спустя несколько минут, к бессознательному Балиану, подошел арабский военачальник и воткнул меч Ибелинов в песок перед лицом барона.

- Ты храбр, христианин, не боишься смерти и благородно сражаешься, - сказал с улыбкой Абдул. Барон открыл глаза и приподнялся. – Ты можешь идти в Керак, но ты там умрешь, мой господин здесь, Саладин, уходи с миром.

- Мы все здесь умрем, каждый за свою веру, но каждый христианин убьет сотню мусульман, прежде чем замок падет. И вам все равно не захватить его.

Балиан посмотрел на запад, там стал виден огромный золотой крест, символ христианской армии, а также само стотысячное войско короля Иерусалимского.

- Предупреди Саладина о встрече с королем – сказал Абдул-Халиб одному из своих помощников.

Рыцари Балиана и Джона, оставшиеся в живых, отошли ближе к замку. Им удалось выполнить свою задачу. Они остановили Саладина с его двумястами тысячами воинов и не дали захватить замок Керак.

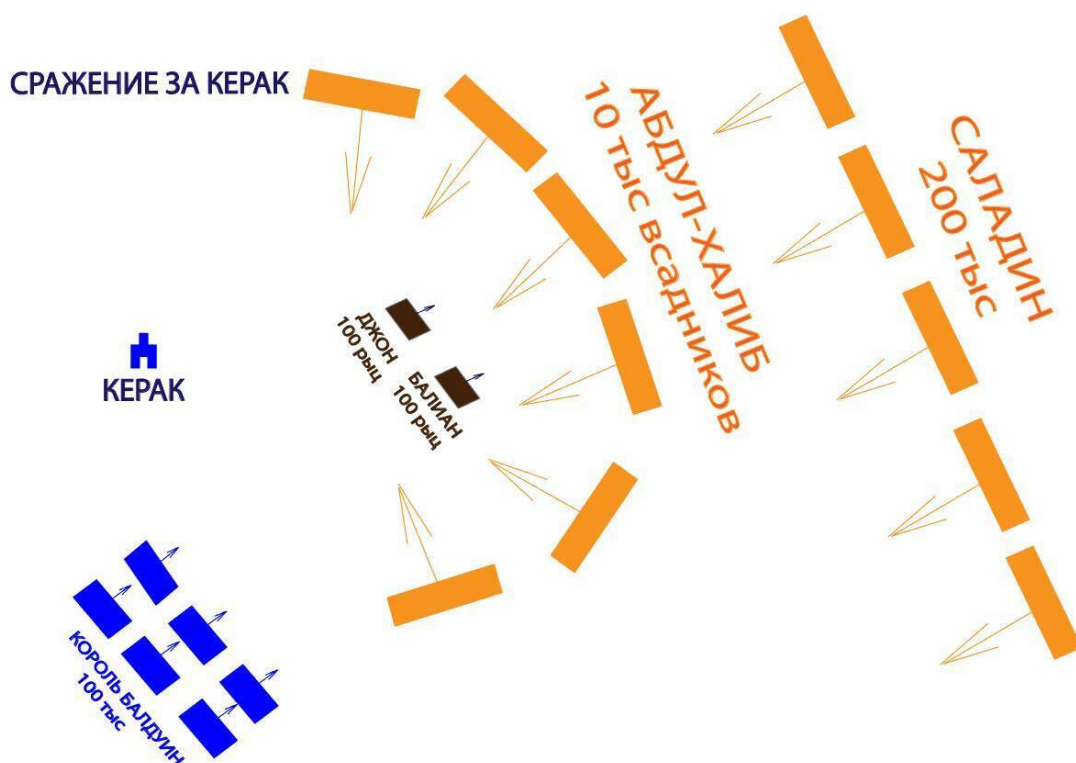
Король и султан выехали навстречу друг другу для переговоров.

- Ас-салам улейкум, приветствую тебя, - проговорил утомленный походом король Балдуин.

- Улейкум ас-салам, Рене должен быть наказан, позволь мне сделать это, иначе будет война, - ответил Саладин.

- Я уважаю твои слова, поверь мне, Рене будет наказан мною, но ты должен развернуть своих воинов. Сейчас война не нужна. Но если ты решишь по-другому, мы все здесь поляжем. Ты согласен?

- Я согласен с тобой, - ответил Саладин после долгого раздумья. Он также видел смелость двухсот рыцарей и понимал, что могут сделать сто тысяч. – Твой человек, отправившийся на турнир вместо тебя, мой пленник. Я возвращаю его тебе, он не пострадал, и с ним обращались с честью.

После этого они с королем попрощались, и Саладин развернул армию обратно. Король же, со всем войском развернулся в Керак, чтобы наказать Рене де Шатюна. Балиан и Джон присоединились к нему. Они были очень рады увидеть своего друга Алена. Он тоже был очень рад этому. Действительно, на нем не было ни царапины.

Военачальники Саладина негативно восприняли его решение.

- Мы бы их победили, а ты отступил, - сказал Абдул.

- Эта война сейчас не нужна, - ответил Саладин.

- Твои поданные могут быть к тебе уже не столь лояльными, как прежде. Только Бог решает исход битвы.

- Исход битвы, конечно, решает Бог. Но немало важно состояние воинов, их боевой дух, а также запасы еды и питьевой воды. И впредь, не подвергай сомнению мои решения, - грозно ответил султан.

На этом совет у мусульман завершился.

ГЛАВА 9. ВСТРЕЧА ДРУЗЕЙ.

Готфрид приехал в Триполи. В этом городе он впервые, однако, Себиллу нашел быстро.

- Ваше величество. Я прибыл с посланием от вашего брата – короля Балдуина. Он просит вас срочно вернуться в столицу.

- Подчинимся воле моего брата, ведите.

При выходе из дворца они встретили Тиберия.

- Готфрид, миледи, приветствую вас. На нас охотятся тамплиеры. Час назад на меня напали нанятые ими арабы-наемники. К счастью, их было всего трое, и я сумел с ними справиться. Нам нужно немедленно отправиться в порт и отплыть в Яффу, а оттуда уже поскакать в Иерусалим. Сейчас морем двигаться куда безопаснее, чем по суше. Повсюду тамплиеры, и неизвестно, скольких Рене подкупил для вашего похищения, миледи.

Все с этим согласились и незамедлительно отправились в порт, наняли корабли и отплыли в Яффу. Но не все так гладко. По прибытии, на пирсе в порту Яффы их уже ждал отряд тамплиеров во главе с помощником Рене-де-Шатиона. Рыцари Готфрид и Тиберий, а также охрана Себиллы, состоящая из 10 сарацинских воинов, обнажили мечи.

- Бросьте свое оружие, вам не победить, нас вдвое больше. Отдайте нам королеву и оставайтесь в живых, наверное, - с ухмылкой проговорил тамплиер.

- Мы будем сражаться до конца, - ответил Тиберий. – Ваше величество, никуда не уходите с этого места, мы разберемся.

На каждого пришлось по два тамплиера, а их командир напал на Тиберия. Через несколько секунд Готфрид уже убил одного противника и принялся за второго. Тиберий тоже справился с одним, но командир тамплиеров был достаточно силен для быстрой гибели. Готфрид расправился со вторым и бросился на помощь Тиберию. Но как только он приблизился к противнику, на него напрыгнули два тамплиера и один из них ударил Готфрида рукоятью меча по голове. Рыцарь упал на колени, но сознание не потерял. Вдруг он увидел, как командир отряда тамплиеров пронзил Тиберия, и тот упал, корчась от боли. Помощник Рене гордо подошел к Готфриду.

- Видишь, чем все заканчивается.

И в этот момент через его горло прошел кинжал. Тамплиер упал, а за ним стояла Себилла с кинжалом в руках. Готфрид воспрял с силами, поднял свой меч и зарубил одного тамплиера, который держал рыцаря. Второй тамплиер бросил меч и убежал.

- Спасибо, миледи, это было неожиданно, - поблагодарил Готфрид.

Воины расправились с остатками тамплиеров, некоторые из которых сбежали после гибели командира. Готфрид перевязал Тиберия и все они, сев на коней, отправились в Иерусалим. Спустя только 7 дней, они добрались. За время пути Тиберию стало хуже. В Иерусалиме ему оказали помощь. Там же рыцари узнали, что король с войском остался в Кераке, так как сам уже не в силах вернуться в столицу. После лечения Тиберия, а это заняло еще неделю, все отправились в Керак. На их пути не встало никаких преград...

... Рене вышел встречать короля во двор замка в одной рубашке, в которой и был всё это время, и поклонился. Король Балдуин медленно спустился с коня, достал хлыст и подошел к тамплиеру.

- Рене де Шатион. За твои преступления и предательства знамени Христа и моего королевского великодушия, я признаю тебя виновным, и ты, Рене, подаришь мне братский поцелуй, - сказал Балдуин и снял перчатку с правой руки, где был надет королевский перстень с гранатом. Рука была вся покрыта проказой, раны кровоточили. Тамплиер кинулся целовать руку и спустя несколько мгновений, король нанес ему удары хлыстом. Сам король не мог уже стоять на ногах и подкосился. Его поймал подбежавший Ален.

- Стража! Отнесите короля в его покои!
- Кого ты видишь? – спросил Рене у Алена.
- Я вижу мертвеца. Рене де Шатион. Ты взят под стражу и осужден. Увести его, – вынес приговор Ален. Ги де Лузиньян спустился в тюрьму к тамплиеру.
- Как только я стану королем, я вытащу тебя, а пока, запасись терпением, - проговорил магистр.

Через два часа в Керак приехали Готфрид, Тиберий и Себилла. Они разузнали про обстановку дел в королевстве. Тиберий и Готфрид направились к Джону, Алену и Балиану, чтобы многое обсудить, но в основном, поговорить о героизме Джона и Балиана в сражении против орды Саладина.

- Ален, видимо ты потратил всю удачу, расскажи, как тебе удалось вернуться из плена невредимым? – задал Джон, интересующий всех вопрос.

- Да ничего особенного. Там до турнира время не дошло. Саладин уже тогда собрал армию и отправился на Керак. А меня, как пленного просто возили с собой, - ответил Ален.

- Всё-таки в Саладине больше чести, чем у многих наших крестоносцев, - сказал Готфрид.

- Друзья мои, ответьте. Почему, защищая свою веру, все мы проливаем так много крови? – спросил Джон.

- Потому что, если не мы будем ее проливать, то прольют нашу, - ответил Тиберий.

- Мы сражаемся, чтобы защитить свои святыни, свою память, свою веру, свои дома. В мире две силы – христианство и ислам. Мир между ними возможен только тогда, когда каждая сторона перестанет что-то доказывать другой. Обе эти силы должны принять друг друга. Мусульмане считают, что их вера истинная, что только они должны остаться в этом мире. Мы же – христиане – просто защищаем свою веру, при этом, не отвергая никакие другие. А если мы перестанем сражаться, то всё потеряем, - сказал мудрый Готфрид.

- Готфрид прав, мы не можем сидеть, сложа руки, пока нас или наших родных истребляют, - поддержал Ален.

- Бог нас не осудит за это, мы стоим за благое дело. Жаль, что нельзя этого сказать про всех крестоносцев. Некоторые так слепо верят и фанатеют. Считают, что только их вера должна быть единственной. Например, наши тамплиеры, которые полностью хотят уничтожить другие религии. Ну и чем же они отличаются от мусульман, с которыми сражаются, - сказал Балиан.

- Я так рад, что познакомился со всеми вами, друзья. Мы будем вместе до самого конца, - с улыбкой проговорил Джон. На его глазах заблестели слёзы радости.

В это время Себилла пошла в покои своего брата. Войдя в них, она увидела, что Балдуин спит. Он дышал медленно, протяжно и тяжело. Сестра подошла и аккуратно поцеловала его в маску. Он проснулся.

- Себилла. Любимая моя сестра. Ты в здравии? – проговорил король своим нежным, приятным голосом.

- Да, мой любимый брат.

- А помнишь, Себилла, когда мне было 16, как я мечтал о великом для нашего мира?

- Помню, ты тогда был таким красивым.

- Тогда я думал, что буду жить вечно, теперь понимаю, что недоживу и до 30. Я так мечтал о сыне, представлял, как буду его воспитывать, но Бог не дает мне такой возможности. Зря я тогда тебя не послушал и пошел на ту охоту, – король вздохнул. У сестры скатилась слеза. - Ну ладно, сестренка, ступай, мне нужно отдохнуть.

ГЛАВА 10. СМЕРТЬ КОРОЛЯ.

Утром в покои барона пришел посыльный.

- Король желает видеть вас, барон, - передал он. Балиан собрался, умылся после трапезы и направился в покои короля. Войдя в них, рыцарь поклонился. Балдуин все также лежал в постели, а недалеко от него сидел Тиберий.

- Балиан, друг мой, - начал король, - у меня для тебя есть одно важное поручение.

- Что не прикажете, господин, я всё исполню, - ответил барон.

- Не спеши сразу давать ответ. Мне недолго осталось править и жить в этом мире. Я хочу, чтобы ты стал моим преемником и занял мое место на троне. Возьми в жены Себиллу. Ваш сын станет наследником трона.

- Простите меня, господин, но я не могу принять эту честь.

- Что не прикажете, господин, я всё исполню, - процитировал Тиберий.

- А как же Ги? – спросил Балиан.

- Ги самодовольный, бесчестный тамплиер, который сразу же развяжет войну с Саладином. Погибнут тысячи невинных людей, христиан и мусульман, - ответил Тиберий.

- Так ты отказываешься от моего предложения? – спросил король.

- Да, господин, прошу меня простить.

- Да будет так, можешь идти, - король тяжело вздохнул. Балиан вышел напряженным из его покоев и на выходе сразу увидел Себиллу. Ее глаза блестели от слез. Она все слышала и решила подойти к нему.

- Кто ты такой, чтобы противиться воле своего короля, моего брата. Тебе оказали такую великую честь, а ты отказался. У тебя был бы Иерусалим, войско. У тебя была бы я, - прошептала она ему на ухо. Балиан промолчал и просто ушел вперед. Он решил взять коня и уехать в пустынное место на какое-то время, чтобы побыть один.

Джона, Алена и Готфрида срочно вызвали во дворец. Началась огромная церемония.

- Король Иерусалимский Балдуин IV скончался. Себилла назначена регентом королевства и обязуется выйти замуж за Ги де Лузиньяна, - объявил Тиберий.

- Я, сестра Балдуина, короля Иерусалимского, назначаю королем Иерусалима главу тамплиеров Ги де Лузиньяна, - и она надела ему на голову корону.

- Да здравствует король, да здравствует король, да здравствует король, - кричали все. Тиберий кричал это со слезами печали на глазах...

ВОСПОМИНАНИЯ ТИБЕРИЯ. ЧАСТЬ 1.

...Тиберий вырос в благородной французской семье. С детства он обучался рыцарскому искусству. Однажды, со своими родителями, он отправился в Святую Землю, чтобы посмотреть на Иерусалим. Тиберию исполнилось 22 года. В этом возрасте он впервые узнал, что такое война.

Раннее утро. Ветер поднимает пески пустыни и осыпает ими проходящий в сторону Иерусалима караван. В этом караване ехали Тиберий, его родители, а также сотня других разных людей, в том числе и рыцари, и обычные паломники. В этот момент на них напал отряд сарацинских мамлюков. Они убивали всех, неважно кто это был. Тиберий и его отец стали защищать закрытую повозку, в которой сидела мать Тиберия. Один мусульманин забрался на повозку, и в это время меч Тиберия пронзил его. Молодой рыцарь обернулся и увидел, что его отец лежит на земле, и из него торчат две стрелы.

- Отец, - закричал Тиберий и бросился к нему. Тут его ударил рукоятью ятагана сарацин на лошади. Тиберий упал на землю, поднял голову, увидел, как закололи его отца, а потом и мать.

- Аллаху Акбар, - прокричал подошедший к Тиберию сарацин и ударил того ногой в лицо. Очнулся христианин уже в цепях, в подземелье мусульманского города, рядом с другими христианами. Тиберий немного знал арабский язык, поэтому мог понимать, о чем говорят мусульмане. Из подслушанных разговоров он узнал, что Папа Римский начал второй крестовый поход в Святую Землю, а мусульмане объявили Джихад.

Прошло 5 лет. Новых пленных христиан становилось всё больше. Тех, кто попали в плен вместе с Тиберием, почти не осталось в живых. Постоянно приходилось работать до потери сознания за кусок хлеба. У многих начиналась рудничная болезнь, когда в легких вместо воздуха оставалась лишь пыль. Ненависть друг к другу все время возрастала. Так, уже и христиане стали клеветать друг на друга, чтобы получить уважение у сарацинской стражи.

- Я видел, как он украл кусок хлеба, - крикнул какой-то христианин и указал на Тиберия.

- Я ничего не крал, - ответил тот, и тут к нему подошли два сарацина, освободили от цепей и повели рубить руку. В момент, когда рубящий наносил удар мечом, Тиберий дернул вперед держащего и того разрубило. Потом рыцарь напал на второго и заколол его железным прутком. Забрал меч и зарубил еще двоих. Потом кинулся освобождать своих собратьев. Сначала он освободил своего друга Роберта, с которым они сидели все пять лет.

- Роберт, помоги мне освободить остальных, - крикнул молодой рыцарь. В эти минуты в подземелье уже бежали десятки сарацин. Рыцари не успевали освободить всех. Железные цепи почти невозможно перебить мечом.

- Всё, пора уходить, Роберт, давай за мной, - и они побежали в сторону люка наверх. Им удалось освободить 12 рыцарей, которые продолжали освобождать остальных. Но прибежавшие лучники мусульман убили всех живых. Спасти смогли только Тиберий и Роберт. Так как на улице наступила ночь, то они смогли без проблем сбежать из города. На следующий день рыцари направились в Иерусалим, чтобы вступить в крестовое войско.

ВОСПОМИНАНИЯ ТИБЕРИЯ. ЧАСТЬ 2.

По прибытии два друга были приняты в ряды крестоносцев. На трон Иерусалимского королевства совсем недавно возшел 16-летний Балдуин IV. Крестовый поход шел уже 6-ой год. Сейчас к Иерусалиму приближалось огромное войско арабского халифа Салах-ад-Дина. Балдуин готовился принять свое первое и очень важное решение. Оставить город и не давать сражение, дать сражение не покидая город или дать сражение, покинув город? В итоге он принял третий вариант.

От поля битвы до Иерусалима всего полдня пути. Две армии выстроились напротив друг друга. Саладин имел за спиной 250 тысяч воинов. Балдуин же всего 70 тысяч. Местность была холмистая со стороны христиан, что давало им сильное преимущество в битве против многочисленного противника. В низине неподалеку король оставил отряд в размере 10 тысяч под командованием своего друга и наставника в одном лице - Готфрида. Солнце возшло в зенит. Доспехи, как на рыцарях, так и на арабах все сильнее накалялись. Король и халиф выехали навстречу друг другу.

- Ас-салам уалейкум, молодой король, - сказал Саладин.

- Уалейкум ас-салам, - ответил Балдуин.

- Ты достаточно смел, чтобы выйти против меня в открытый бой, имея за спиной в три раза меньше воинов. Неужели ты рассчитываешь победить мою армию?

- На всё Божья воля, если он на моей стороне, то мы победим.

- Я уже завоевал Испанию, Мавританию, Египет, Северную Африку, Восточную Аравию, Сицилию. Никакая армия не победила мою. Сложи оружие, и я сохраню вам жизни и отпущу, но Иерусалим станет моим.

- Мы все здесь умрем. Раз ты не хочешь мирно жить, нам придется друг друга уничтожить.

- Нет смысла проливать кровь сотням тысячам. Давай мой воин сразится с твоим. Если твой победит, мы уйдем, если мой, то уйдете вы.

- Я принимаю твое предложение, Салах-ад-Дин.

Двое командующих вернулись к своим армиям.

- Кто готов выйти и сразиться с лучшим мусульманским воином за жизни христиан? – громко спросил Балдуин.

- Ваше величество, разрешите мне, - вышел из строя Роберт. Никто не стал его отговаривать. Было видно, что он очень твердо решился на это. Роберт подмигнул Тиберию и взглядом попрощался с ним.

- Ты уверен, рыцарь? – спросил король.

- Да, ваше величество. Я готов.

- Да будет так.

Роберт сел на коня, взял копье и стал разгоняться в сторону сарацинского воина. Мусульманин сделал тоже самое. Два воина разгонялись, направив копья, друг на друга. Пыль от песка поднялась настолько сильно, что обе армии уже не видели своих воинов. Вдруг сарацинский мамлюк резко развернулся назад и скрылся в собственной пыли. Христианин остановил коня в недоумении. Всё в пыли, ничего не видно, обе армии вопят в поддержку своих. Вдруг из пыли вылетело копье. Роберт в последний миг уклонился от него. В этот момент сарацинский всадник нанес удар ятаганом по голове коня противника и снова скрылся в пыли. Роберт упал с коня, поднялся, обнажил меч и стал ждать атаки с любой стороны. Вражеский всадник стремительно ездил вокруг христианина. И вот он выскочил на него. Роберт ударил коня противника, но всадник успел ранить рыцаря в правое плечо. Два воина стали драться пешими. Удар за ударом, в жаре, в пыли, они много раз ранили друг друга. Роберту выбили меч. Он выхватил

кинжал и выбил меч сарацину. Тот тоже выхватил кинжал. Рыцарь попытался нанести удар сверху в шею мусульманину, а тот попытался ударить рыцаря в сердце. Одновременно они заблокировали друг другу руки. И все-таки одновременно нанесли смертельные удары. Оба упали мертвыми. Пыль рассеялась. Король и халиф увидели исход битвы.

- Мусульмане. Давайте уничтожим армию, вставшую перед нами, и захватим Иерусалим. Пленных не брать, не щадить никого. Аллаху Акбар, Аллаху Акбар, Аллаху Акбар, - прокричал Саладин, и всё его войско начало наступать на христиан.

- Братья мои. Мы не можем проиграть. Сколько женщин, стариков и детей мы подвергнем на гибель, если мусульмане нас разобьют. Будьте стойкими, сильными, не проявляйте слабость перед врагом, но будьте милосердными перед побежденными. И да поможет нам Бог. Аминь, - проговорил Балдуин, и крестовое войско начало движение навстречу орде Саладина.

ВОСПОМИНАНИЯ ТИБЕРИЯ. ЧАСТЬ 3.

Две армии схлестнулись. Пешие, конные, все стали сражаться насмерть. Тысячи стрел пролетали над их головами. Шальная стрела попала в голову коню Балдуина, король упал, и его нога оказалась придавлена мертвым конем. Подбежавший сарацин уже был готов зарубить короля, как вдруг его пронзил меч рыцаря. Рыцарь подбежал к Балдуину и освободил его.

- Всё в порядке, милорд, нога не повреждена, - проговорил христианин.

- Как твое имя, рыцарь? - спросил король.

- Меня зовут Ален, ваше величество.

- Спасибо, Ален, я не забуду того, что ты сделал сегодня.

Сражение продолжалось. Начинало темнеть. Балдуин и Ален сражались спина к спине давно пешими. Часть рыцарей, в том числе и Тиберий, оказались окружены мусульманами. Военачальник в той части погиб, поэтому Тиберий решил взять командование на себя. Он сел на коня, прокричал рыцарям боевой клич и повел их в бой.

- Ален, скачи к Готфриду, пусть атакует с фланга, - крикнул король. И тут на Алена напал один из сарацинских военачальников. Он очень быстро обезоружил рыцаря и нанес ему рубящий удар по груди. Ален упал, и на сарацина напал Балдуин. Мамлюк отбил атаку рыцаря и ранил его в ногу. Король упал на одно колено, и в этот момент противник ударил его ногой в грудь. Мусульманин быстро продолжил натиск и воткнул меч в левый бок Балдуину. Балдуин вскрикнул от боли, и в этот момент сарацину отрубил голову Тиберий. Он спустился с коня и подошел к королю.

- Ваше величество, вам нужно прикрыть рану, - проговорил Тиберий.

- Как тебя зовут, рыцарь? - спросил король. Тут подошел раненый Ален.

- Мое имя Тиберий, милорд, позвольте я вам помогу.

- Тиберий, ты не ранен, скачи к Готфриду, скажи ему, пусть атакует с фланга. Обо мне позаботится Ален.

- Как пожелаете, милорд, - ответил Тиберий, залез на коня и поскакал к Готфриду.

- Ваше величество. У вас идет кровь, вам надо покинуть поле боя, - сказал Ален.

- Ален. Я не могу бросить своих людей. Если уйду я, начнут уходить и другие, тогда мы проиграем. Мы с тобой продолжим сражаться. Если нам суждено умереть в этой битве, так тому и быть, - ответил Балдуин.

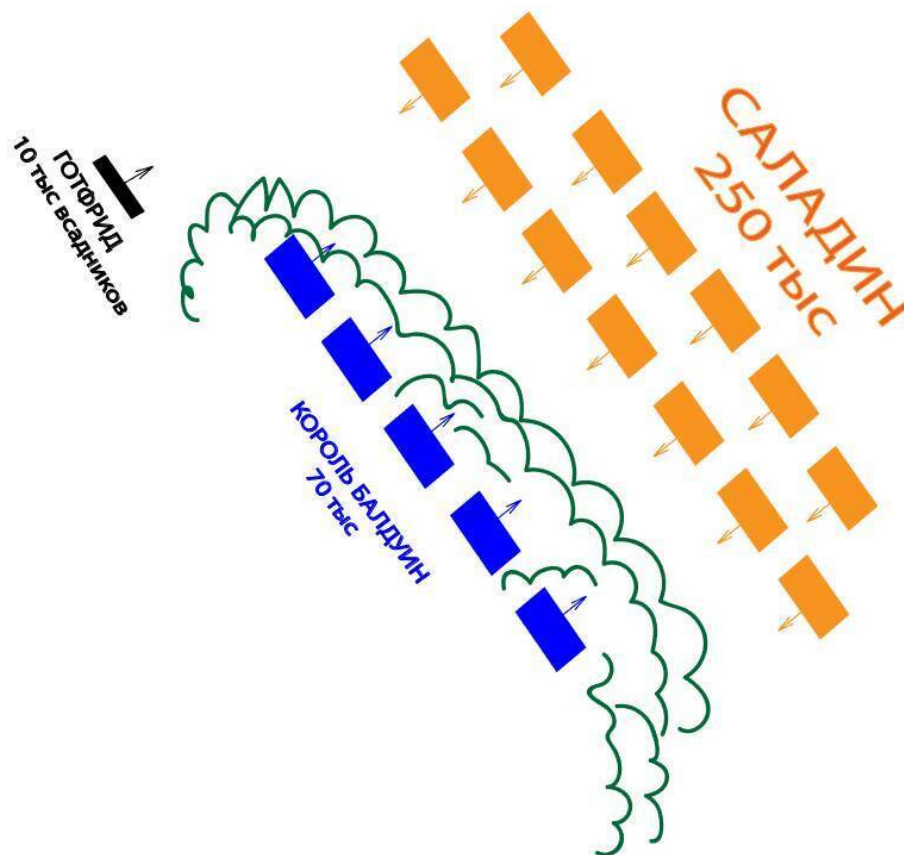
Тиберий добрался до армии Готфрида.

- Готфрид. Король хочет, чтобы ты атаковал с фланга, - сказал рыцарь.

- Крестоносцы! За мной! Покажем этим мусульманским ублюдкам силу христиан, - проговорил Готфрид, и армия вместе с Тиберием двинулась. Через некоторое время фланг сарацин был сломлен, и мусульмане стали отступать. Некоторые военачальники Саладина просто сбежали с поля боя. Халиф потом их всех найдет и жестоко казнит в назидание другим.

Эта победа осталась за христианами. Крестовое войско вернулось в Иерусалим с триумфом.

СРАЖЕНИЕ С САЛАДИНОМ

ВОСПОМИНАНИЯ ТИБЕРИЯ. ЧАСТЬ 4.

После того, как все залечили свои раны, король пригласил к себе во дворец Готфрида, Алена и Тиберия. Войдя в комнату, рыцари поклонились.

- Приветствую вас, доблестные рыцари, - начал Балдуин. – Готфрид. Ты со мной с самого детства, мой верный друг, командир госпитальеров в моем войске. Хочу представить тебе двух рыцарей, которые спасли меня от смерти в бою с Саладином. Это Ален и Тиберий.

- Рад с вами познакомиться, - сказал Готфрид и обнял каждого из рыцарей.

- Ален, - продолжал король, - за проявленную храбрость на поле битвы, я назначаю тебя командиром отряда в Иерусалимской гвардии. Доспехи и оружие можешь получить у гвардейского оружейника. Также, я даю тебе земли в Графстве Триполи. Теперь у тебя будет свой замок.

- Спасибо, милорд, я этого не ожидал, я продолжу служить вам и нашему Господу верой и правдой, - ответил радостный Ален.

- Тебя же, Тиберий, я назначаю командиром всей Иерусалимской гвардии, так как прежний командир погиб в бою с мусульманами. Ты станешь одним из моих близких помощников, - сказал король.

- Ваше величество, клянусь, что никогда не подведу ваше доверия. Для меня честь служить вам, - и Тиберий преклонил колено. За ним повторили и Ален, и Готфрид.

- Можете идти, друзья мои. Нам еще много предстоит сделать, - с улыбкой сказал Балдуин. Рыцари вышли из дворца и направились по своим делам. Неподалеку стояли тамплиеры с Ги и Рене.

- Король так молод и глуп и назначает таких же молодых на такие должности, - проговорил Рене.

- Когда я стану королем все будет по-другому, брат, - ответил Ги...

... В том же месяце Балдуин заключил мир с Саладином, который продлится более 8 лет, до смерти Балдуина.

ГЛАВА 11. ГИБЕЛЬ ХРИСТИАНСКОГО ВОЙСКА.

Утром следующего дня после смерти короля, Ги спустился в тюрьму, чтобы освободить Рене де Шатиона.

- Король на небесах? – спросил тот, перемещаясь по камере.

- Да, теперь я король, - ответил Ги.

- А Балиан мертв?

- Скоро будет, я послал людей убить его.

- Тогда пора собирать знамена против Салах-ад-Дина.

Они вышли из тюрьмы, Рене сразу взял тамплиеров и напал на свиту сестры Саладина, которая как раз находилась на похоронах Балдуина.

- Это сестра Саладина, была на похоронах Балдуина, возможно мы сможем получить за нее неплохой выкуп, - сказал один из тамплиеров.

- Я знаю, - ответил Рене и направился к мусульманке. Её он, как и остальных мусульман, убил. Через день от Саладина пришло известие, что его армия встала в двух днях пути от Иерусалима. К новому королю приехал посланник от Саладина.

- Султан просит вас выдать ему тело сестры, и тогда он будет милосерден к христианам! – громко говорил посол. Ги выхватил кинжал и ударил его в горло.

- Создать знамена!!! – прозвучал приказ короля.

Тем временем, Балиан сидел далеко от всего под деревом. Вдруг он заметил вокруг себя трех тамплиеров, которые шли его убивать. Сам же он был без оружия. Рыцарь повернул голову в сторону своего коня, увидел свой меч и понимал, что до него ему не добраться. Схватив камень, барон накинулся на одного рыцаря и забил его, забрав его щит, защитился от удара всадника. Взяв меч убитого, расправился с остальными и поскакал в Иерусалим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.